

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 23.04.2021
рецензирования: 24.05.2021
принятия: 25.05.2021

К вопросу о доказательствах и доказывании в уголовном процессе

И. О. Воскобойник

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: Vosk-RPA@mail.ru

М. Г. Гайдышева

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Красногорск, Российская Федерация
E-mail: Vosk-RPA@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о понятии и сущности доказательств по уголовным делам. Проводится анализ соотношения понятий «любые сведения» и «фактические данные» в целях определения понятия доказательств по уголовным делам. Обосновывается цель использования доказательств по уголовным делам. Делается вывод о необходимости обоснования любых процессуальных решений относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами.

Ключевые слова: доказательства по уголовным делам; доказывание по уголовным делам; предмет доказывания по уголовным делам; уголовно-процессуальные решения; допустимость доказательств; обоснованность процессуальных решений; законность процессуальных решений; пределы доказывания; фактические данные; любые сведения.

Цитирование. Воскобойник И. О., Гайдышева М. Г. К вопросу о доказательствах и доказывании в уголовном процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 2. С. 70–76. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-70-76>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Воскобойник И. О., Гайдышева М. Г., 2021

Игорь Олегович Воскобойник – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 199178, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, В. О., 10-я линия, 19, литер А.

Тема кандидатской диссертации: «Институт представительства в уголовном судопроизводстве России». Автор более 50 научных работ.

Область научных интересов: уголовный процесс, проблемы защиты прав и свобод участников уголовного процесса, применение мер пресечения, адвокат в уголовном процессе, доказательства и доказывание по уголовным делам.

Марина Геннадьевна Гайдышева – кандидат юридических наук, декан факультета государственного управления и права, Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 143402, Российская Федерация, г. Красногорск Московской области, ул. Речная, 8, корп. 1.

Тема кандидатской диссертации: «Правовое регулирование обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения». Автор более 30 научных работ.

Область научных интересов: уголовный процесс, актуальные проблемы применения мер уголовно-процессуального принуждения, доказательства и доказывание по уголовным делам.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 23.04.2021
Revised: 24.05.2021
Accepted: 25.05.2021

On the issue of evidence and proof in criminal proceedings

I. O. Voskoboynik

Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: Vosk-RPA@mail.ru

M. G. Gaidysheva

Moscow regional branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Krasnogorsk, Russian Federation
E-mail: Vosk-RPA@mail.ru

Abstract: The article deals with the concept and essence of evidence in criminal cases. The correlation between the concepts of «any information» and «actual data» is analyzed in order to define the concept of evidence in criminal cases.

The purpose of using evidence in criminal cases is justified. The article concludes that it is necessary to substantiate any procedural decisions with relevant, acceptable and reliable evidence.

Key words: evidence in criminal cases; evidence in criminal cases; subject of evidence in criminal cases; criminal procedure decisions; admissibility of evidence; validity of procedural decisions; legality of procedural decisions; limits of proof; factual data; any information.

Citation. Voskoboynik I. O., Gaidysheva M. G. *K voprosu o dokazatel'stvakh i dokazyvanii v ugovnom protsesse* [On the issue of evidence and proof in criminal proceedings]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 2, pp. 70–76. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-70-76> [in Russian].

Conflict of interest information: the authors declare no conflict of interest.

© Voskoboynik I. O., Gaidysheva M. G., 2021

Igor O. Voskoboynik – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Law and Procedure, St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, 19, letter A, 10 line of V. O., Saint Petersburg, 199178, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Institute of representation in criminal proceedings in Russia». Author of over 50 scientific papers.

Research interests: criminal procedure, problems of protecting the rights and freedoms of participants in criminal proceedings, application of preventive measures, lawyer in criminal proceedings, evidence and proving in criminal cases.

Marina G. Gaidysheva – Candidate of Legal Sciences thesis, dean of the Faculty of Public Administration and Law, Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, bldg. 8, frame 1, Rechnaya Street, Krasnogorsk, 143402, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Legal regulation of ensuring the rights of the suspect and the accused in the application of measures of criminal procedural coercion». Author of over 30 scientific papers.

Research interests: criminal procedure, topical problems of the application of measures of criminal procedural coercion, evidence and proving in criminal cases.

Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам являются в настоящее время, пожалуй, самой животрепещущей темой не только в науке, но и в правоприменительной практике. Являясь по сути своей межотраслевым институтом, процессуальный институт доказывания в уголовном процессе характеризуется повышенными требованиями и детальной регламентацией всего процесса доказывания по уголовным делам, что обусловлено сущностью уголовно-процессуального права как отрасли права, характеризующейся возможностью применения строгих мер принуждения.

Вместе с тем, несмотря на важность данного института в рассматриваемой отрасли права, являющегося основным в ее структуре, проблем, связанных с доказательственной деятельностью правоприменителя по уголовным делам, с каждым годом не становится меньше.

Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за январь-сентябрь 2020 года в России зарегистрировано 1 540 226 преступлений, из которых 791 904 раскрыто [1].

Вместе с тем Генеральной прокуратурой Российской Федерации за тот же период при реализации надзорных полномочий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства выявлено 3 505 385 нарушений закона, 1 092 281 из которых являются нарушением уголовно-процессуального закона при осуществлении дознания и предварительного следствия, что на 6,9 % больше, чем за аналогичный период 2019 года. При этом за указанный период прокурорами отменены 7946 постановлений о возбуждении уголовных дел, а также 1 267 151 постановление следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела, 14866 постановлений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, 284 500 постановлений о приостановлении производства по уголовным делам [2].

Решения об отмене вышеперечисленных решений принимаются в подавляющем большинстве случаев в связи с отсутствием в материалах уголовных дел доказательств, свидетельствующих о необходимости и основаниях принятия отменяемых процессуальных решений, что выявляет основные проблемы доказательственной деятельности в настоящее время.

Более того, учитывая стадийный характер уголовного процесса, а также особенности процесса доказывания до возбуждения уголовного дела, целью которого является обоснование доказательствами оснований для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела, вышеприведенные статистические данные о количестве отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела заставляют задуматься не только о качестве доказательственной деятельности в первой стадии уголовного процесса, но и о таких категориях, как «эффективность законодательного регулирования средств доказывания в первой стадии уголовного процесса» и «необходимость существования данной стадии в таких условиях в принципе». Обоснование данных критических замечаний основано исключительно на том, что 1 267 151 незаконных и необоснованных итоговых процессуальных решений по итогам проверки сообщения о преступлении превышают количество раскрытых преступлений (791 904) и немногим меньше общего количества зарегистрированных (1 540 226).

Анализируя данные цифры, возникает простой и закономерный вопрос о понимании правоприменителем, допускающим столь существенные количественные нарушения, самой сути и целей доказывания по уголовным делам, понимании значения уголовного процесса в целом, ответить на который с очевидностью можно, только признав системные проблемы в реализации уголовно-

процессуальных, норм, регламентирующих институт доказывания.

Не менее значимые проблемы, связанные с доказыванием по уголовным делам, можно наблюдать и в других стадиях уголовного процесса.

В таких достаточно непростых условиях перед правоохранительными органами стоит задача по неукоснительному соблюдению прав и свобод человека при осуществлении деятельности, связанной с приемом, регистрацией и разрешением сообщений о преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела, и повышению эффективности доказательственной деятельности в стадии предварительного расследования при производстве предварительного следствия и дознания.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики позволяет говорить о наличии негативных тенденций в процессе доказывания по уголовным делам, связанным с девальвированием высоких стандартов доказывания обстоятельств, подлежащих доказыванию, тенденций, характеризующих упрощенные подходы к пониманию доказанности фактических обстоятельств дел.

Все это является существенным препятствием на пути к достижению назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). При этом волокита вызывает у граждан чувство неудовлетворенности деятельностью правоохранительных органов, негативное отношение к ним, нежелание помогать в борьбе с преступностью.

В связи с этим не менее простая, а, учитывая реальное положение дел, скорее всего, более сложная задача, связанная с реализацией функции защиты в уголовном процессе, должна выполняться профессиональными защитниками по уголовным делам.

Именно институт защиты в уголовном процессе создан и способен обеспечить соблюдение стандартов доказывания по уголовным делам, не допустить случаи упрощенного подхода к доказыванию, обеспечить состязательные начала уголовного судопроизводства.

Анализ научной литературы показывает, что определению понятия доказательств в уголовном процессе всегда уделялось достаточно большое внимание со стороны ученых-процессуалистов. Достаточно широкий плюрализм мнений относительно данного понятия не приводит в настоящее время к качественному улучшению процесса доказывания по уголовным делам [3, с. 117–122].

Данный интерес научной общественности к указанному понятию обусловлен его практическим значением. Именно правильное понимание сущности доказательств является первоосновой достижения как целей доказывания в уголовном процессе, так и назначения уголовного судопроизводства в целом. В свою очередь, недостаточное осознание требований, предъявляемых к доказательствам по уголовным делам, неизбежно влечет принятие незаконных, необоснованных процессуальных решений, приводит к упрощенному пониманию процесса доказывания и к неизбежной де-

вальвации необходимого для установления истины по уголовным делам высокого стандарта доказанности обстоятельств, подлежащих установлению.

Определяя уголовно-процессуальный смысл использования доказательств в уголовном процессе, необходимо отметить, что данная цель, безусловно, заключается в установлении наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Такой подход представляется крайне односторонним, так как, хотя и основан на положениях части 1 статьи 74 УПК РФ, не учитывает равнозначное указанному значению использования доказательств по уголовным делам, которое заключается не только в установлении события преступления, виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица и других обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, но и в обосновании оснований принятия тех или иных процессуальных решений.

Все принимаемые по уголовному делу процессуальные решения являются законными и обоснованными тогда и только тогда, когда их основания подтверждены совокупностью собранных по делу доказательств.

Принятие любых процессуальных решений по уголовным делам без обоснования их оснований собранными доказательствами делает такие решения безмотивными, что влечет нарушение принципа законности производства по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ).

Следует учитывать, что в отличие от процесса гражданского, в котором решение рассматривается как обоснованное не только тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены доказательствами, но и обстоятельствами, ненуждающимися в доказывании в силу статьи 61 ГПК РФ, в процессе уголовного любое решение должно быть основано на собранных доказательствах, удовлетворяющих требованиям к их свойствам.

Рассматривая процессуальные решения, принимаемые по итогам первой стадии уголовного процесса, мы говорим о законности и обоснованности решения о возбуждении уголовного дела только тогда, когда в ходе проверки сообщения о преступлении собраны доказательства, указывающие на наличие признаков преступления, то есть на основание для принятия решения о возбуждении уголовного дела (часть 2 статьи 140 УПК РФ).

Соответственно, решение об отказе в возбуждении уголовного дела законно и обоснованно только тогда, когда в ходе проверки сообщения о преступлении собраны доказательства, указывающие на отсутствие признаков преступления, то есть на отсутствие основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела (часть 1 статьи 148 УПК РФ).

Процессуальное решение, следующее в силу части 1 статьи 42 УПК РФ непосредственно за возбуждением уголовного дела, – решение о признании лица потерпевшим должно быть обосновано совокупностью собранных по делу доказательств,

указывающих на то, что данному лицу причинен один или несколько видов вреда, перечисленных в части 1 статьи 42 УПК РФ, а также на то, что данный вред причинен в результате расследуемого преступления.

Законодательное требование о признании лица потерпевшим в момент возбуждения уголовного дела, безусловно, не означает, что данное решение может быть принято без подтверждения оснований для его принятия собранными доказательствами. Однако и требования части 1 статьи 42 УПК РФ, и требования пункта 1 части 1 статьи 6 УПК РФ означают, что вышеперечисленные доказательства, свидетельствующие о наличии в деле потерпевшего, должны быть собраны в стадии возбуждения уголовного дела, а при отсутствии таковых на момент возбуждения уголовного дела решение о признании потерпевшим произвольно принято быть не может и принимается только после подтверждения оснований для его принятия собранными доказательствами.

Ярким примером цели использования доказательств по уголовному делу в качестве обоснования оснований для принятия процессуальных решений служит основное решение, принимаемое в стадии предварительного расследования в форме предварительного следствия, а в исключительных случаях – и дознания, – решение о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Принимается решение о привлечении в качестве обвиняемого после того, как по делу собрано достаточное количество доказательств, дающих основание для утверждения о совершении конкретным лицом преступления (часть 1 статьи 171, пункт 22 статьи 5 УПК РФ).

Аналогичным образом должно быть обосновано процессуальное решение о приостановлении производства по уголовному делу совокупностью доказательств, указывающих на то, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует; имеется временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, что препятствует его участию в следственных действиях (часть 1 статьи 208 УПК РФ).

Решение о прекращении уголовного дела должно быть обосновано совокупностью доказательств, указывающих на основание для его прекращения (отсутствие события, отсутствие состава, примирение сторон, деятельное раскаяние и т. д.).

Приговор как основное итоговое решение по уголовному делу в принципе не может быть постановлен и обоснован не исследованными в суде доказательствами. В обвинительном приговоре должны быть приведены доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд от-

верг другие доказательства (пункт 2 статьи 307 УПК РФ).

Исходя из изложенного, необходимо сделать вывод, что для правильного определения понятия доказательств по уголовному делу необходимо учитывать, что целью их использования в уголовном процессе является:

- 1) установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания (статья 73 УПК РФ);
- 2) обоснование оснований принятия тех или иных процессуальных решений.

Как видно, уже один этот факт делает мало-пригодным для использования в современном отечественном уголовном процессе понятие доказательств, определенное в части 1 статьи 73 УПК РФ как не раскрывающее цели их использования и указания на допустимый процесс формирования доказательств в уголовном процессе.

Согласно вышеназванной норме, доказательства по уголовному делу определены в УПК РФ как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что исследуемое понятие доказательства является одним из основных в доказательственном праве.

В. Д. Спасович указывал, что доказательствами мы называем данные, которые привели нас к убеждениям, указывая, что основаны эти данные на познании известных явлений, когда из содержания, связи и отношений между предметами мы приходим к известному убеждению [4, с. 7–8].

П. А. Лупинская отмечает, что под доказательствами следует понимать конкретные фактические данные, которые употребляются для исследования обстоятельств дела, источники этих данных и способы их получения, проверки и использования [5, с. 140].

Следует согласиться с П. А. Лупинской в том, что в целях определения понятия доказательств необходимо использование термина «фактические данные», как то было сделано в УПК РФ, что представляется более удачным в сравнении с использованием термина «любые сведения», употребленного в части 1 статьи 74 УПК РФ, так как указывает на необходимость соответствия содержания доказательств имевшему место быть факту.

Наши оппоненты могут возразить, что употребление термина «любые сведения» открывает широкие возможности для защиты в процессе собирания доказательств, однако это совершенно не так. Определение доказательств в качестве любых сведений в рамках действующего уголовно-процессуального регулирования собирания, проверки и оценки доказательств, в рамках законодательной неопределенности относительно субъектов доказывания и поддержания рядом представителей

научной общественности теории односубъектного доказывания приводит и не может не приводить ни к чему иному, кроме как к девальвации стандарта обоснованности принимаемых по делу решений установленными по делу фактами, отвечающими требованиям допустимости, относимости, достоверности и проверяемости.

Использование любых сведений в качестве доказательств для стороны защиты до сих пор не обеспечивает даже беспрекословной возможности признания в качестве доказательств по уголовному делу собранных защитником сведений, поэтому в настоящее время не является не только какой-либо процессуальной гарантией для стороны защиты, но и напрямую открывает широкие возможности для упрощенного подхода к самому процессу доказывания, для принятия не обоснованных фактическими обстоятельствами дела, безмотивных процессуальных решений.

Как представляется, понятие доказательств в уголовном процессе в силу того, что доказательства используются для обоснования утверждения о виновности человека в совершении преступления, должно быть основано на его соответствии свойствам доказательств.

Использование же для определения доказательств термина «любые сведения» означает законодательное допущение того, что понятие доказательств не обусловлено его свойствами, так как любые сведения, в отличие от фактов, прямо указывающих на обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, могут быть недостоверными и неотносимыми, прямо не указывать на наличие или отсутствие того или иного обстоятельства, входящего в предмет доказывания.

Наши оппоненты возразят, что в науке уголовного процесса существует и должна применяться на практике классификация доказательств на прямые и косвенные, которая позволит обосновать решения по делу только прямыми доказательствами.

Но, к сожалению, теоретическая конструкция классификации доказательств по данному основанию не только зачастую не используется в правоприменении, но и напрямую противоречит самой сути доказательств в уголовном судопроизводстве, так как обстоятельства, подлежащие доказыванию, должны быть установлены, а принимаемые процессуальные решения по делу обоснованы исключительно сведениями, прямо свидетельствующими о существовании тех или иных фактов, имеющих значение для дела. Из этого следует простой вывод о том, что сведения могут именоваться доказательствами, только если они обладают свойством допустимости, относимости и достоверности.

Нет никакого практического смысла в том, чтобы именовать доказательствами, называя их косвенными, сведения, прямо не указывающие на наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вряд ли кто-то возразит факту того, что обстоятельства по делу не могут считаться достоверно установленными, а процессуальные решения не могут быть обоснованы косвенными

сведениями. Исходя из этого, сама суть классификации доказательств на прямые и косвенные противоречит природе уголовно-процессуальных доказательств в качестве сведений, свидетельствующих о чем-либо исключительно достоверно и прямо. Таким образом, доказательства по делу могут быть только прямыми, а в случае если сведения указывают на что-либо косвенно, то такие сведения не следует именовать доказательствами, так как никакого доказательственного значения они не имеют. Признание такого подхода позволит исключить случаи обоснования обвинения совокупностью косвенных доказательств.

В связи с этим следует согласиться с К. Б. Калиновским в том, что, исходя из данного в статье 74 УПК РФ понятия доказательств через определение «любые сведения», доказательства в законе не рассматриваются в качестве фактов, подлежат последующей проверке и судебному исследованию и могут быть оценены иначе. Как подчеркивает ученый, достоверность указанных сведений не является необходимым признаком доказательства – содержащаяся в доказательстве информация может указывать на искомые по делу обстоятельства также и с вероятностью. Вывод о достоверности этих сведений может быть сделан лишь при окончательной оценке определенной совокупности доказательств [6].

Вместе с тем следует учитывать, что до момента признания конкретного доказательства достоверным, а имеющейся по делу совокупности доказательств достаточной для принятия того или иного процессуального решения никакие сведения нельзя именовать доказательствами, а следовательно, и использовать для обоснования принимаемых по делу процессуальных решений. Как представляется, в данном случае следует говорить о собранных по делу сведениях, не именуя их доказательствами. Иной подход позволит правоприменителю обосновывать принимаемые процессуальные решения до итоговой оценки доказательств недостоверными и неотносимыми сведениями.

Анализируя понятие доказательств, определенное в статье 74 УПК РФ, Вандышев пишет, что под «любыми сведениями» можно понимать:

1) фактические данные, в том числе доказательства;

2) сведения о фактах, с помощью которых обеспечивается доказывание обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу.

Такое понимание доказательств в уголовном судопроизводстве обусловлено наличием двух путей познания реальной действительности: непосредственного и опосредствованного. Как полагает автор, основным путем познания в уголовном судопроизводстве выступает опосредствованный метод исследования фактических обстоятельств преступного посягательства [7].

Не вдаваясь в дискуссии о сути познания, необходимо отметить, что доказательством по уголовному делу можно считать только сведения, прямо указывающие на наличие или отсутствие фактиче-

ских обстоятельств дела вне зависимости от того, непосредственный или опосредованный путь познания лежит в основе деятельности правоприменителя при их установлении по конкретному делу.

В данном случае с очевидностью необходимо говорить о таком свойстве доказательств, как достаточность, для принятия не только итоговых процессуальных решений, но и процессуальных решений, не являющихся итоговыми.

Вряд ли стоит всерьез говорить о том, что, например, решение об избрании меры пресечения может быть принято на основе не доказательств, достоверно и прямо указывающих на наличие оснований, перечисленных в статье 97 УПК РФ, а на сведениях о том, что, возможно, где-то имеются факты, указывающие на наличие данных оснований.

Ф. Н. Фаткуллин высказал мнение о том, что доказательствами являются только сведения о фактах или фактические данные, факты [8, с. 99].

И. И. Мухин утверждал, что под доказательствами следует понимать как сведения о фактах, так и источники доказательств [9].

Другие ученые-процессуалисты считают, что доказательства следует понимать как неделимую совокупность сведений (фактических данных) и источников, в которых они находятся) [10, с. 211].

В. В. Вандышев справедливо полагает, что доказательствами является только информация (сведения, фактические данные, факты), а средства

доказывания есть лишь форма существования информации в уголовном процессе [7].

С мнением данного ученого-процессуалиста следует согласиться в силу того, что сама по себе форма фиксации сведений об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовным делам, зачастую не позволяет установить истину, может не отражать суть фактических данных, которые она была призвана процессуально зафиксировать.

В. Я. Дорохов полагал, что доказательствами в уголовном судопроизводстве неверно называть факты, входящие в предмет доказывания. В связи с этим ученый указывал, что фактические данные – это полученные из законных источников сведения о фактах [10, с. 207, 224]. Именно данная концепция легла в основу законодательного определения доказательств как фактических данных в УПК РСФСР 1961 г.

При этом следует учитывать, что доказательство существует только при наличии единства сведения и его источника [11].

Подводя итог, отметим, что под доказательствами по уголовному делу, как представляется, необходимо понимать фактические данные, содержащиеся в источниках доказательств, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2020 года // МВД России, 2020. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069>.
2. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-август 2020 года // Генеральная прокуратура РФ: сайт. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1890772> (дата обращения: 01.03.2021).
3. Kirillova E. A., Shergunova E. A., Ustinovich E. S., Nadezhin N. N., Sitdikova L. B. The principles of the consumer right protection in electronic trade: a comparative law analysis. // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6, № S2. С. 117–122. URL: <https://econjournals.com/index.php/ijefi/article/view/2540>.
4. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. Санкт-Петербург, 1861. 116 с. URL: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=78>.
5. Лупинская П. А. Доказательства в уголовном процессе. Уголовно-процессуальное право / под ред. П. А. Лупинской. Москва, 1997. 591 с. URL: <https://be5.biz/pravo/u001/index.html>.
6. Уголовный процесс: учебник / сост. А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: КНОРУС, 2008. 704 с. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/upp/smirnov_kalinovsky_2008.pdf.
7. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и особенная части: учебник. Москва: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. 720 с. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=273094>.
8. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. 206 с. URL: https://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/fatkulin_o_p/fatkulin_o_p.pdf.
9. Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Ленинград, 1971. 183 с.
10. Теория доказательств в советском уголовном процессе / ред. кол.: Н. В. Жогин [и др.]. Москва, 1973. 736 с. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/td-1973.htm>.
11. Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. Москва: Статут, 2017. 1280 с. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnogo_processa.

References

1. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-sentyabr' 2020 goda* [The state of crime in Russia in January-September 2020]. Retrieved from the official website of the MIA of Russia, 2020. Available at: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/21551069> [in Russian].
2. *Osnovnye rezul'taty prokurorskoj deyatel'nosti za yanvar'-avgust 2020 goda* [Main results of prosecutorial activities for January-August 2020]. Retrieved from the The General Prosecutor's Office of the Russian Federation: official website. Available at: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1890772> (accessed 01.03.2021) [in Russian].
3. Kirillova E. A., Shergunova E. A., Ustinovich E. S., Nadezhin N. N., Sitdikova L. B. The principles of the consumer right protection in electronic trade: a comparative law analysis. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2016, Vol. 6, no. S2, pp. 117–122. Available at: <https://econjournals.com/index.php/ijefi/article/view/2540>.
4. Spasovich V. D. *O teorii sudebno-ugolovnykh dokazatel'stv v svyazi s sudoustroystvom i sudoproizvodstvom* [On the theory of forensic criminal evidence in connection with the judicial system and legal proceedings]. Saint Petersburg, 1861, 116 p. Available at: <http://biblio.crimlib.info/www/showBook.php?id=78> [in Russian].
5. Lupinskaia P. A. *Dokazatel'stva v ugovnom protsesse. Ugovno-protsessual'noe pravo. Pod red. P. A. Lupinskoi* [Evidence in criminal proceedings. Criminal procedure law]. Moscow, 1997, 591 p. Available at: <https://be5.biz/pravo/u001/index.html> [in Russian].
6. *Ugolovnyi protsess: uchebnik. A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskii; pod obshch. red. prof. A. V. Smirnova. 4-e izd., pererab. i dop.* [Smirnov A. V., Kalinovskii K. B. Criminal procedure: textbook; Smirnov A. V. (Ed.). 4th edition, revised and enlarged]. Moscow: KNORUS, 2008, 704 p. Available at: http://kalinovsky-k.narod.ru/p/upp/smirnov_kalinovsky_2008.pdf [in Russian].
7. Vandyshev V. V. *Ugolovnyi protsess. Obshchaya i osobennaya chasti: uchebnik* [Vandyshev V. V. Criminal process. General and special parts: textbook]. Moscow: Kontrakt, Volters Kluver, 2010, 720 p. Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=273094> [in Russian].
8. Fatkullin F. N. *Obshchie problemy protsessual'nogo dokazyvaniya* [General problems of procedural proof]. Kazan, 1976, 206 p. Available at: https://libweb.kpfu.ru/z3950/full_fond/law/knigi/fatkulin_o_p/fatkulin_o_p.pdf [in Russian].
9. Mukhin I. I. *Ob"ektivnaya istina i nekotorye voprosy otsenki sudebnykh dokazatel'stv pri osushchestvlenii pravosudiya* [Objective truth and some issues of the assessment of judicial evidence in the administration of justice]. Leningrad, 1971, 183 p. [in Russian].
10. *Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse. Red. kol.: N. V. Zhogin i dr.* [Zhogin N. V. et al. (Eds.) Theory of evidence in the Soviet criminal process]. Moscow, 1973, 736 p. Available at: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/td-1973.htm> [in Russian].
11. *Kurs ugovnogo protsessa. Pod red. d. yu. n., prof. L. V. Golovko. 2-e izd., ispr.* [Golovko L. V. (Ed.) The course of criminal procedure. 2nd edition, revised]. Moscow: Statut, 2017, 1280 p. Available at: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnogo_processa [in Russian].